

СТЕЛЛА
КЪЯРРИ

БРАК

по наследство

18+

Стелла Къярри

Брак по наследству

«Автор»

2021

Кьярри С.

Брак по наследству / С. Кьярри — «Автор», 2021

Думала ли я, что, наследуя семейный бизнес, столкнусь с проблемами? Могла ли предположить, что курьезный случай сведет с красавцем-угонщиком, который не только расстроит мою помолвку, но и украдет сердце? Была ли готова к тому, что любимая бабушка поведаст семейную тайну, перевернув всю жизнь? Теперь мне предстоит разобраться, кто настоящий наследник, кто кому родственник и что произошло двадцать шесть лет назад. Когда бежать от темного прошлого бесполезно, остается разглядеть в нем светлое будущее

© Кьярри С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Стелла Кьярри

Брак по наследству

Глава 1

– Эй! Ты чего тут забыл?! А ну, отвали от моей тачки! – Я кинулась к машине, размахивая руками и призывая на помощь. – Полицию вызову! – Своим криком я сумела привлечь внимание охраны на КПП, и к нам уже спешил суровый мужчина.

– Шла бы ты... – огрызнулся грабитель, ввергая в шок.

– Лейтенант Николенко, ваши документы, пожалуйста! – Я замерла от неожиданности, хотя минутой ранее сама орала, что вызову блюстителей закона. Угонщик протянул какую-то карточку. Лейтенант ознакомился и кивнул.

– А ваши?

– Мои?!

– Да, гражданочка. Ваши.

Я стала искать сумку. Неужели в спешке оставила ее у Катерины?!

– Мне нужно за ними сходить, – нашла с ответом и выбралась из авто.

– Вы здесь живете? – поинтересовался полицейский.

– Нет. Я живу в Париже. Да где этот чертов ключ?! – я решила запереть автомобиль и поняла, что в кармане лежит только магнитик от ворот. Значит, брелок тоже в сумке. И как мне быть?

– А говоришь твоя тачка. Признайся, что просто захотела меня подцепить таким глупым способом! – бросил парень.

– Да как ты смеешь? Товарищ лейтенант! Этот человек преступник.

Николенко нахмурился.

– Вы приехали из Парижа, без сумочки? У вас нет при себе документов и ключей от машины, в которой вы сидели? Кроме того, утверждаете, что этот гражданин хотел совершить угон авто? – перечислил он.

– Да, абсолютно верно, сумочка у подруги! – просияла я. Наконец-то меня поняли!

– Пройдемте за мной. – Он указал на машину с мигалками, стоящую неподалеку.

– Вот так бы сразу! Надеюсь, тебя будут судить со всей строгостью закона! – прошипела я. Парень хмыкнул, но пошел за лейтенантом.

– Вы посмотрите за машиной, а я сбегаю за ключами, – обратилась к охраннику. Тот не успел ответить.

– И вы гражданочка! Тоже пройдемте! – строго сказал полицейский, обращаясь ко мне.

– Зачем?

– Разбираться будем, кто прав, кто виновен.

– Но...

– Никаких «но». В машину садитесь! И поживее! Или наручники достать? – скомандовал он, сально улыбнувшись. Я поежилась. – Парижанка нашла... – добавил себе под нос.

Мне пришлось последовать за блюстителем закона под довольные смешки своего угонщика.

– Посмеешься еще!

ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ДО ЭТОГО...

– Удачно слетать в Москву! – Максаим обнял меня перед стойкой регистрации. – Передавай русской бабуле привет!

– Обязательно, – хмыкнула я. Бабушка не очень-то жаловала моего французского жениха, считая его напыщенным. – Обещай, что в мое отсутствие ты проследишь за подготовкой к показу. – Я бросила на него озабоченный взгляд. Меня беспокоила предстоящая поездка. Невозможность контролировать все и всех стала моей фобией. Могу ли я, хоть и ненадолго, доверить свое детище Максусу?

– Конечно! Не беспокойся, Chatoyer* в надежных руках! К тому же ты всегда можешь связаться и решить все вопросы по видеосвязи. Но все же советую тебе отдохнуть от работы. Займись семейными делами, бизнес подождет.

Я вздохнула. Отдых, отпуск, даже выходные – понятия, которым не находилось места в моей жизни в последние семь лет. Я освободилась из объятий и улыбнувшись, отправилась на самолет, бросив ему на прощание:

– Пока!

– До встречи, дорогая!

Откинувшись в удобном кресле Боинга, я прикрыла глаза. Неужели и правда лечу в Россию?

Я не бывала в Москве с детства. Мама вышла замуж за француза, уехав и оставив меня на воспитание бабушке. Когда мне стукнуло шестнадцать, мамочка заявила, что образование нужно получать именно во Франции и заставив собрать чемодан, быстренько перевезла в Париж. Сначала я была в бешенстве. Все мои немногочисленные друзья, увлечения, интересы и бабушка остались в России. Меня вырвали из-под ее теплого крыла и отправили в самостоятельное плавание во взрослую жизнь. Без знания языка и понятия о том, что делать. Но постепенно я привыкла. Да и семейный бизнес – ателье дизайнерской линии одежды, переросшее в популярный модный дом, удачно развивался на несколько стран. Я с отличием окончила институт моды и дизайна и с головой окунулась в мир fashion индустрии. Тем временем матушка развелась с французом и укатила в Италию, под руку с горячим и молодым мачо. К счастью, к тому моменту я была совершеннолетней и могла сама решить, где и как жить дальше. Оставшись во Франции, я много работала и на одном из показов познакомилась с Максом.

Максисм Бонне – известный кутюрье, завидный жених. Владелец сети ателье и своей линии одежды. Он был убежден, что мы просто обязаны объединиться, чтобы еще стремительнее развиваться и преумножать капитал. Вот только бабуля, собственница всего бизнеса, поставила условие: сдаст полномочия и вручит полное управление в мои руки только тогда, когда я выйду замуж.

– Ты должна скрепить себя узами брака с надежным и перспективным мужчиной! Родить мне правнуков! Тридцать лет на носу, а ты все в девках. Я так и помру, не дождавшись?! – говорила она, поправляя идеальную прическу.

– Рано собралась. Тебе еще жить да жить. – Я улыбалась, смотря на монитор. Бабуля прекрасно сохранилась. Хорошие гены, умелые руки хирурга, врожденное чувство стиля в одежде – и в шестьдесят девять можно выглядеть на сорок.

– И все же. Где кольцо? Где жених?

Я вздохнула. Максисм в роли мужа? Не знаю... Свадьба в принципе не входила в мои планы в ближайшие пять – десять лет. Некогда.

Возможно, бабушка говорила слишком громко, а может Макс и сам понимал, что после двух лет отношений пора бы и свадьбу сыграть, но через месяц он позвал меня в ресторан и в бокале с шампанским я нашла кольцо. Ну как нашла?... Отвлекаясь на очередной телефонный звонок, я не заметила, что на дне колышется здоровенный бриллиант. Залпом выпила содержимое и... не подавившись, проглотила целое состояние. Весь вечер я гадала, почему Лицо Максисма было белее мела. Он объяснил это позже. К счастью, не пришлось ни делать вскры-

тие, ни исследовать подземные коммуникации Парижа в поисках колечка. Новоиспеченный жених просто принес мне другое и без сюрпризов и прелюдий надел на палец.

Узнав «чудесную» новость о моей помолвке, бабушка приболела. Чуткое сердце дало сбой.

– Ну почему именно Француз?! – спрашивала она, хватаясь за грудь.

– А кто еще, если я живу в Париже?

– Не нравится мне он, ох не нравится!

– На распродаже женихов кончился товар. Да и невеста слишком занята, чтобы искать нового, – протянула я.

– Ну что ж... Женитесь... Если любишь его.

Я пожала плечами, обдумывая ее слова: вроде люблю.

– Но прежде, приезжай в Москву. Нам нужно о многом поговорить.

– Почему бы тебе самой не прилететь к нам? Познакомишься с Максом лично, посмотришь, как идут дела в французском филиале Chatoyer.

– Я доверяю тебе и отчетам, – хмыкнула бабушка. Она тщательно следила за делами модного дома, несмотря на преклонный возраст, – но ехать так далеко не могу. Сама знаешь: сердце, давление... да и ты давненько не бывала на Родине, так что приезжай. И другу своему скажи, что свадьба будет в Москве. Пусть копит! – бабуля хохотнула, послала мне воздушный поцелуй и оставив меня размышлять над словами, отключила связь.

На следующее утро секретарь принесла мне билет Париж – Москва. Я печально посмотрела на документы и вздохнула. Родственники не привыкли оставлять выбор за мной, придется собирать чемодан.

Глава 2

В аэропорту меня встретил суровый мужчина в костюме, похожий на тех, что работают в охране известных особ.

– Аркадия Орлова? – спросил он, протягивая руку, чтобы взять мой чемодан.

– Да.

– Меня зовут Сергей. Следуйте за мной.

Я кивнула и посеменила за «телохранителем». Он провел меня к огромному темно-синему «Рэндж Роверу» и галантно открыл дверцу.

За десять лет Москва изменилась, стала совершенно другой... Да и сами горожане были не такие, как раньше. Здесь явно читался контраст между людьми и их благосостоянием: по одежде, внешности и даже по походке. Прильнув к окну и разглядывая мелькающие постройки, я хотела бы задать столько вопросов! Но меня прервал телефонный звонок. Не успела уехать – уже нужна.

– Привет, Кеша! Долетела? – интересовалась Марина, моя личная помощница и подруга.

– Да. Как там дела? Уже обанкротились без меня? – хохотнула я.

– Нет. Но если и дальше будет так продолжаться, то определенно что-нибудь произойдет.

Интонация девушки напрягла.

– Что случилось?

– Твой Максайдм отдает распоряжения направо и налево. Сует нос не в свои дела! – прошипела она. Я мигом представила, как подруга поправляет очки. Она была консерватором и совершенно не допускала новых людей к нашему бизнесу. Так что даже появление постороннего в моем кабинете могло быть воспринято ей как вселенский заговор. Она явно преувеличивала.

– Не волнуйся. Я доверяю ему. К тому же после свадьбы наши бренды объединятся, так что ты с ним помягче. Пусть осваивается, – пробормотала я. Мысли о свадьбе вводили в депрессию. Прикрыла глаза, подумав, что Макс Бонне уже давно в курсе всего, что происходит в Chatoyer.

– Сначала свадьба, после бизнес, – отрезала Марина. Совсем как бабуля!

– Ладно, не паникуй. Дай мне пару дней, я окажу Виолетте Генриховне почет своим визитом и вернусь, – постаралась успокоить паникершу. Та вздохнула:

– Как скажешь, начальник.

– Звони, если что.

– Конечно. А ты попробуй отдохнуть! И не забудь отвезти моей сестре подарки, – напутствовала она. Мы еще немного поболтали и распрощались.

Я вернулась к созерцанию города. Вопросы отошли на второй план, я погрузилась в мысли о будущем. Какое оно, рука об руку с Максом? Уверенное, обеспеченное? Спокойная жизнь без ярких эмоций. Могла бы я влюбиться в другого мужчину? Возможно. Вот только в моей жизни все по расписанию, и свободное «окошко» для любви в этом распорядке вряд ли найдется.

– Приехали. Я вас провожу, – сообщил Сергей. Мы остановились у особняка. Для одной бабушки он был великоват. Воспоминания из детства унесли меня в небольшую квартирку в спальном районе Москвы. Семейный бизнес не сразу пошел в гору, а после смерти деда, наступили времена, когда на новенький школьный рюкзак приходилось копить. Но бабушка всегда придумывала решение – она сшила мне красивую кожаную сумку, с которой я гордо ходила на уроки, хвастаясь перед подружками. Постепенно бренд с красивым названием Chatoyer набирал популярность, мы переехали из однушки в просторную трехку, а затем и вовсе в коттедж.

Но дом, который я видела перед собой был куплен совсем недавно. Фотографии, присланные бабушкой, впечатляли, хотя реальность оказалась куда роскошнее.

– Виолетта Генриховна на массаже, вы пока располагайтесь. Карина к вашим услугам, – он указал в сторону кухни, где женщина средних лет хлопотала, раздавая указания. Услышав, что в доме появились люди, она вышла поприветствовать меня.

– Здравствуйте, Аркадия! – она расплылась в улыбке. – Желаете перекусить? Или дождетесь Виолетту Генриховну?

– Пожалуй, дождусь, – я рассматривала интерьер. Все, как любит бабушка – дорого и со вкусом.

– Тогда я отдам распоряжение и для вас приготовят чай, – предложила Карина. Я кивнула, было немного странно находиться у бабушки, но чувствовать себя гостьей.

– Ваша комната на втором этаже, я отнес туда багаж, – увидев, что я скромно присела на край дивана, уточнил Сергей.

– Спасибо. Пожалуй, поднимусь наверх. – Я проследовала к массивной лестнице, без труда отыскав нужную комнату.

Было видно, что к моему приезду готовились. Несколько больших ваз были заполнены красными тюльпанами – моими любимыми цветами, а на огромной, далеко не детской кровати королевского размера сидел плюшевый медведь, тот самый, из детства. Я много раз вспоминала о нем, в одиночестве смотря на ночной Париж – в шестнадцать лет было бы странно ехать с ручной кладью в виде метрового мишки, поэтому я оставила его в Москве. В шестнадцать странно... В двадцать шесть плевать на мнение окружающих. Заберу его, пожалуй, на этот раз.

Бабушка закончила ровно через час. Я увидела ее, в дальнем конце коридора и бросилась навстречу. Именно тогда я поняла, как сильно соскучилась. Конечно, она прилетала во Францию, но последние пару лет мы общались только по видеосвязи.

– Кеша, милая моя! – она расплылась в улыбке. Вместо ответа, я кинулась к ней на шею. Совсем как раньше. Я заметила, что она стоит, опираясь на трость и помрачнела. – А ты подросла! – она оглядела меня с ног до головы. – Или я стала ниже... старость не радость!

– Да брось! Отлично выглядишь! – я сделала ей комплимент, хотя понимала, что на видео бабуля казалась значительно моложе, и не демонстрировала свой аксессуар для передвижения.

– Спасибо! Это все массаж, – бабушка смущенно хлопнула глазами, как раньше – великая актриса! – Ну пойдем, отметим твой приезд. – Она взяла меня под руку, было ясно – перемещение дается ей с трудом.

Мы разместились за большим столом, накрытым с особенным размахом. Я отметила, что в этом доме прекрасно готовят – все было очень вкусно.

– Ну рассказывай, как ты там живешь. – Бабушка отложила вилку в сторону и устремила на меня заинтересованный взгляд.

– Да ничего нового... Ты и так все знаешь. Вот, кольцо. – Я помахала перед ее носом подарком. Она подхватила мою руку и принялась рассматривать камень.

– Сэкономил твой жених.

Я вздернула брови.

– Камушек маловат, – пояснила бабуля.

– Зато не мешает. В Париже сильные ветра зимой! Постоянно хожу в перчатках. Да и вообще, какая разница? Размер не имеет значения...

Бабушка хмыкнула.

– Вот твой дед подарил мне кольцо – это я понимаю, подарок... А тут! – Бабушка махнула рукой, поджав губы. Я глянула на ее палец. Сапфир удивительной красоты, украшенный россыпью бриллиантов – винтажно и в то же время удивительно современно.

– Дед знал толк в подарках, – согласилась я.

Мы помолчали. Дедушка умер, когда я была совсем малышкой. Я почти не помнила его, но бабушка, кажется, до сих пор любила этого мужчину.

– Я много думала в последнее время, – начала она, серьезно смотря мне в глаза, – ты уже достаточно взрослая, и вполне справляешься с управлением Парижского дома. Я бы хотела отдать тебе и Московский филиал.

Ее предложение было ожидаемо, поэтому я согласно кивнула.

– Конечно, я готова.

– Кроме того, я хотела бы перевести управление фирмой на своего наследника, – она сделала акцент на слове «наследник», чем изрядно удивила меня, – в ближайшее время.

– Но ты говорила, что сначала свадьба?

– Я передумала, – отрезала она.

– Тем лучше. Что требуется от меня?

– Подписать бумаги.

– Хорошо. Если ты приняла решение, займемся не откладывая.

– Аркадия... прежде чем мы сделаем это, и ты уедешь, я должна кое о чем попросить. – Лицо бабушки стало взволнованным. Было видно, что ей нелегко дается это признание. Я накрыла ее руку своей, показывая, что готова выполнить любую просьбу.

– Говори.

– Ты можешь сердиться, осуждать меня... но поверь, я сама себя корю. Жить с таким грузом довольно сложно, особенно понимая, что с каждым часом времени исправить то, что совершила становится все меньше.

– Ты что, убила кого-то? – я вздрогнула от собственных слов.

– Нет, упаси Боже! – она покачала головой. – Но и моя тайна не делает чести нашей семье.

– Не тани. Что за секрет?

– Обещай, что выполнишь то, что я попрошу.

Я призадумалась, но любопытство взяло верх, и я горячо закивала.

– Обещаю.

– Тогда слушай.

Бабуля посмотрела куда-то вдаль и вздохнув принялась рассказывать:

– Наверняка ты помнишь необычную историю о том, как появилась на свет под бой курантов.

Я закатила глаза. Мама рассказывала об этом каждый Новый год. Она с особенным возбуждением говорила, как много ей пришлось перенести в момент моего рождения.

– Помню, конечно.

– И все-таки, послушай еще раз. В тот вечер мы готовились к празднику. Срок был всего восемь месяцев, до родов не так близко. Твоя мать чувствовала себя прекрасно, поэтому на Новый год мы решили уехать за город к родственникам. Ничто не предвещало схваток, но на экстренный случай в соседнем поселке была больница, так что мы не волновались.

Твоя мамочка та еще штучка – терпела до последнего, и за полчаса до полуночи призналась – начались схватки. Дальше – сумасшествие! Все как в кино: поиски ключей от машины, долгое ожидание скорой из-за метели, невозможность попасть в больницу, единственную на всю округу, отсутствие обученного персонала... И только когда я стала падать в обморок, нашелся врач... как оказалось, пьяный! Все были в ужасе. Лерочка была бледна, ей становилось все хуже. К счастью, в поселке жил акушер. Он согласился приехать и помочь после того, как дед обзвонил все инстанции и поднял на уши поселок, празднующий Новый год. Дальше, как тебе известно: сложные роды, мой очередной обморок, время, тянущееся бесконечно, и, хвала Небесам, младенец появился на свет.

Бабушка посмотрела на меня и сделала паузу.

– Я была так счастлива, когда мне сказали, что ребенок родился здоровым! Лера была под наркозом, поэтому я потребовала, чтобы новорожденного принесли мне. И вот, медсестра, улыбаясь, передала сверток. Я со слезами на глазах взяла на руки маленькое пухлое создание. Внука.

– Внучку, – поправила я, решив, что бабуля оговорила.

– Мальчика, – спокойно продолжила она.

Вилка выпала из моих рук.

– Как?

– Слушай дальше. Следом за медсестрой прибежала другая. У нее в руках был еще один сверток. Она выхватила у меня мальчика и сунула такой же конверт.

– Что вы делаете?! – спросила я.

Медсестры переглянулись и начали спорить, тыкая друг другу в нос бумажками. Одна утверждала, что у меня родился внук, а другая – что внучка. Малыши начали плакать. У меня снова подкосились ноги, но я собралась с силами и крикнула:

– Молчать! – Девушки затихли. – А теперь объясните мне, что произошло!

Первой заговорила блондиночка:

– У вас внук. Вот документ. – Она сунула мне бумажку с именем матери и данными: «Лера О., мальчик, вес и время рождения».

– Это ошибка! У меня тоже есть документ, – перебила темненькая. Я посмотрела на ее записку, которая назвалась громким именем «документ». На ней было нацарапано: «Лера О., девочка, вес, время рождения». Я вскинула брови. Значит, двойня...

– Ну и прекрасно, два ребенка лучше, чем один. Нечего суетиться, — успокоилась я. Медсестрички снова переглянулись.

– Нет. Второй не ваш.

– А чей? – я не поняла ее.

– Другой девушки.

– Какой еще девушки?! – Я присела на стул, хватаясь за сердце.

– Ну, одинокая, молоденькая. Из крайнего дома. Лерой зовут. Схватки раньше начались, помочь некому, прибежала к нам. И родила, – пробормотала блондинка.

– Так, остановитесь! Где эта ваша Лера?! Она-то наверняка знает, кто у нее родился. И врач, акушер! Куда они смотрели? Как можно перепутать мальчика и девочку?! – я перешла на крик.

– Тяжелые роды, доктор один, разрывался между роженицами... А наш Василий Семенович, сами видели, перебрал немного в честь праздничка...

– А вы? Неужели не посмотрели, кого забирали?

– Я санитарка... Крови до ужаса боюсь, – темненькая потупила глаза. – Новорожденного в руки взяла, рассматривать не стала. Просто написала на бирке имя матери и отдала Вале. Рожавшая без сил была, ей не до ребенка.

– Господи... так ты даже не медсестра?! А Валя – это кто? – С каждым новым словом волосы на голове вставали дыбом.

– Валя – это я, – ответила блондинка.

– Ну и?

– Что? Тут помощи, там поддержи! Да еще пациенты, у кого давление, кто помирает! Думаете, легко в обычной больнице роды принимать? Взяла ребенка и отнесла на обработку. Некогда мне было рассматривать чей он. Бирка есть на это.

– Ладно. Предположим, но бирки должны отличаться. Как говоришь, зовут ту мать?

– Лера.

– Фамилия как?

– П... Павлова... вроде...

– Ну так если Павлова, почему написано «Лера О.»? – я не могла сдержать раздражение.
– Так ясно почему: Лера Одиночка. Мы ее так за глаза называем, – пролепетала темненькая.

Я подошла и посмотрела на бирки. То же самое, что и в документах.

– Хорошо. Но акушер, что – без глаз?! Не смог двух баб отличить? Моя дочь красивая, ухоженная! Ее видно!

– Вы рожали? – спросила блондинка.

Я кивнула:

– Конечно.

– Ну так! Волосы растрепанные, лицо бледное. У обеих сложные случаи. Да и похожи они. Пойдемте, сами поглядите. – Она взяла меня под руку и потянула в сторону палаты. Осторожно открыв дверь, указала на две койки, на которых лежали девушки. Обе были взлохмаченные, уставшие и спящие. Издалека и я не сразу поняла, кто есть кто. Подойдя поближе, убедилась – неизвестная и правда похожа на Леру. И все же, врач должен помнить!

– Где акушер? – спросила я.

– Уехал на вызов в другую больницу. Под Новый год все, как назло, решили рожать. Бедный мужик, один на всю округу!

– Хорошо, где находится другая больница? Я поеду и спрошу у него сама.

– Девушки переглянулись и дали адрес.

– Так вы кого брать будете? – кинула вслед темненькая.

– Что значит кого? – я обернулась.

– Девочку или мальчика?

– Дети не щенки, да и мы не на базаре! – рассердилась я и, хлопнув дверью, ушла.

Непогода все бушевала, но я твердо решила добиться истины. Наша машина застряла в снегу. На каком-то тракторе, чудом попавшемся мне на пути, я все-таки добралась до другой больницы.

– Вы к кому? – не слишком любезно поприветствовала меня санитарка.

– Где акушер?

– Уехал домой.

Я чуть не лопнула от злости.

– Как уехал?!

– Вот так. А вы, собственно, кто? – она подозрительно посмотрела на мой живот.

– Адрес дадите? – я кинула ей несколько купюр. Дама замешкалась. В этот момент в конце коридора я увидела знакомое лицо.

– Ой, значит, еще не уехал... Пардон! – пробормотала она, поспешно засовывая в кармашек халата деньги.

– У вас тут творится произвол! Врачи, понимаешь ли! – рявкнула я на даму и прошагала к доктору, почти хватая его за грудки.

– Ты помнишь, кого родила моя дочь? – выпалила в порыве гнева. Он удивленно посмотрел на меня.

– Успокойтесь, гражданка! Кто ваша дочь?

– Валерия Орлова. Рожала несколько часов назад. – Я назвала адрес больницы. Мужик задумался.

– Послушайте, я врач, а не Господь Всемогуций. Работаю по 24 часа. Принял роды – уехал на следующие. Конвейер! Как я могу запомнить их всех?!

– Рожали две девушки, одна родила мальчика, другая – девочку. Меня интересует, кто родился на левой койке!

Он посмотрел на меня, как на дуру.

– Женщина, что вы хотите? На это есть записи, медсестры. Я свою задачу выполнил. Новорожденный жив и здоров: руки, ноги целы, голова на месте.

– Вспоминай! – не отступалась я.

– Записи смотрели? – повторил он.

– Да. В обоих случаях «Лера О».

Мужик озадаченно глянул на меня и измученно облокотился на стену. Было видно, что он и правда устал от долгой работы.

– Пожалуйста, доктор. Вы же понимаете, как это важно для нас... Я не хочу, чтобы моя дочь растила чужого ребенка...

– Я понимаю. Но и вы меня поймите. Я не спал двое суток и жутко хочу есть.

– Хорошо. Вот, спасибо за работу. Купите себе еды и отоспитесь. – Поняв, что ничего не выйдет, сунула ему купюру и пошла в сторону выхода. Оставалось только надеяться на сердце и внутренний голос.

Добираясь до больницы, я размышляла. Мысли, роившиеся в голове, были одна – бредовее другой. Понимаю, звучит жутко, но я переступила порог с твердым намерением забрать обоих детей.

– Иди сюда, – я подозвала блондинку – медсестру. При виде меня она испугалась, но побрела на зов.

– Я решила, что мы заберем и мальчика, и девочку. Ваша Лера – молодая, одинокая. Скорее всего, ей будет сложно одной содержать ребенка. Сколько ей? Лет 18?

Медсестра кивнула.

– А у нас есть деньги. Детям будет лучше так.

– Но что же мы скажем ей? Грех-то какой! – побледнела медсестра.

– Придумайте что-нибудь! – я развела руками и снова потянулась за деньгами.

Но тут показалась темненькая. Она двинулась к нам улыбаясь.

– Проснулась! – торжественно объявила она.

– Я ей ребеночка отнесла – мальчика, – продолжила санитарка.

Валя, блондинка задрожала, еще сильнее побледнев. Я побежала в палату. Моя Лера все еще спала, а на руках у другой девушки был малыш. Она со счастливым лицом кормила его грудью. Я замерла в дверях, не зная, как поступить. Отбирать младенца у молодой матери было бы кощунством. В следующий момент моя дочь тоже начала приходить в себя. Первое, что она сказала:

– Хочу увидеть ребенка.

Я дала знак, и медсестра принесла девочку. Когда тебя приложили к груди, я разрыдалась. С тех пор ты моя внучка, самая родная! – Виолетта Генриховна говорила сквозь слезы. – Надеюсь, после этого признания ты не перестанешь считать меня своей бабушкой.

Я не могла поверить в то, что услышала. Как смогу теперь называть ее «бабуля»? А маму? По имени и отчеству?

– Значит, моя мать – не моя? – первое, что пришло в голову.

– Твоя. И всегда будет твоей. Она же вырастила тебя!

– Но кто биологическая матушка – неизвестно?... – я схватилась за голову.

– Послушай, Кеша... Мы же не делали ДНК экспертизу. Ты похожа на нас, так что, скорее всего, именно ты и есть наша!

– Скорее всего... – повторила я, словно попугай. – Но это неточно! Мама знает?

– Нет. Мне бы не хотелось, чтобы до нее дошла эта информация. Сама понимаешь, Лера такая ранимая! К тому же это ничего не меняет.

Возникла пауза. Бабушка сосредоточенно рассматривала свой маникюр. А я не могла привести мысли в порядок. Видно, по ее мнению, в отличие от матери, я «толстокожая», меня можно ранить – переживу.

– Так значит ты хочешь, чтобы я сделала тест? – уныло предположила я.

– Конечно же, нет!

– А что тогда?

– Помоги мне найти того мальчика.

Я вздрогнула. Нет, нет, нет! Ни за какие награды я не буду ворошить прошлое. Меня совершенно не волнует чужая судьба. На то она и чужая! И вообще, в этой ситуации я – потерпевшая, а не виновник!

– Найми детектива. Из меня не лучшая ищейка.

– Я уже искала его. До пяти лет помогала его матери, присылала деньги, подписывая их как подарок от дальнего родственника. Первый раз девушка испугалась, но потом привыкла и стала ждать заветный конверт.

– Значит, ты перед ними не в долгу. Живи спокойно, – пробормотала я тихим голосом.

– Это не все. Когда мальчику исполнилось пять, Лера Павлова пропала. Ребенок остался сиротой. Его определили в детский дом. Я сразу же отправилась за ним, но не успела. Прямо перед моим носом мальчика забрали в семью. Новая фамилия, адрес, жизнь. Я пыталась разыскать его, но тщетно. Ни уговоры, ни деньги, ни связи – ничего не помогло. Ребенок словно растворился.

Сначала я успокаивала себя, внушая, что это судьба. Малыш в заботливых руках приемных родителей. Но легче не становилось. Он постоянно снился мне: плакал, кричал, звал бабушкой.

В конце концов, я попала в больницу с нервным срывом. Ты была маленькой, не помнишь, наверное. Там познакомилась со старушкой – знахаркой, она без слов поняла мою печаль. Прошептала что-то, дала настойку из трав и мне стало лучше. Когда мы расставались, я спросила у нее, как жить дальше.

– Расти внучку, ей твоя забота нужнее. У мальчика своя судьба. Не найдешь ты его, – сообщила она.

– Умоляю, помогите мне! – рыдая, я встала на колени.

– Молиться нужно не мне! – отрезала она. – Но хорошо, раз настаиваешь, помогу. Вот узелок, передай своей внучке, когда поймешь, что пора. Сон тебе приснится. Что дальше – узнаешь. Но на чудо не надейся, жизнь сама всех рассудит.

Бабуля замолчала, ожидая моей реакции.

– Я не буду искать чужого мужика! Сама подумай, он уже взрослый! Что я ему скажу? «Здравствуйте, я ваша...» Кто?! Сестра по несчастью? Да и захочет ли он узнать о том, что произошло почти тридцать лет назад? Ты подумала об этом?! – я сорвалась на крик. Слезы – редкие гости в моих глазах, стекали по щекам прямо на шелковую блузку.

Лицо Виолетты Генриховны стало еще печальнее.

– Прости, что вываливаю на тебя все это. Но представь, двадцать шесть лет я изо дня в день засыпаю и просыпаюсь с мыслью о том самом мальчике.

– Зачем тебе нужно его искать, если ты не собираешься делать тест ДНК?

– Я хочу быть уверена, что он ни в чем не нуждается. Ему даже не нужно рассказывать этот секрет, просто найти его. У меня огромный капитал, хватит на всех. Ты знаешь, что я никогда не оставлю тебя без наследства. Ты моя единственная внучка. Но тот мальчик... я должна снять с себя груз, должна помочь ему встать на ноги. Вдруг он несчастлив? А что, если и вовсе голодает?! Он ведь мог попасть в семью к пьяницам или плохим людям! – Руки бабушки затряслись, и я отвела взгляд.

– Не говори ерунду.

– Мне недолго осталось жить на этом свете. А на том – исправить ошибки молодости уже не выйдет. Помогите мне, прошу!

– Нет. – Я выскочила из-за стола и побежала к себе.

В один миг у меня отобрали прошлое. Я в одночасье лишилась матери, бабушки, работы, на которую потратила всю молодость... и надежды! Ведь у человека без прошлого не может быть будущего.

Наскоро собрав вещи, вызвала такси. Поеду в отель, а утром возьму билеты в Париж. Я подумала, что будет правильно отказаться от семейного бизнеса, и устроиться на работу к Максиму. Надеюсь, он поймет и поддержит меня.

– Открой пожалуйста! – В дверь постучали, когда я уже собиралась уходить.

Я повернула ключ в замке. Можно обижаться, убегать, но все-же эта женщина вырастила меня. Уйти, не попрощавшись было бы хамством.

Бабушка увидела чемодан, готовый к обратной дороге и заплакала.

– Прости, дорогая. Не стоило мне говорить об этом. Не уезжай. Я так скучала по тебе, а ты убегаешь, не погостив и дня? – Виолетта Генриховна была очень взволнована и бледна. За ней в дверях показалась Карина.

– Пора принимать таблетки, – она протянула стакан воды и пилюлю, но бабушка отмахнулась:

– Иди. Все потом.

В следующую секунду она покачнулась и едва не упала, если бы не вовремя сориентировавшаяся экономка. Выпустив стакан, она метнулась к бабушке и подхватила ее под руку. Я не на шутку испугалась.

– Нужно вызвать скорую, – укладывая бабушку на кровать, посоветовала Карина.

Дрожащими руками я набрала номер, и уже через двадцать минут приехал врач.

– Укол подействовал, давление нормализовалось. Переживать ей совершенно нельзя. – Доктор протянул мне назначение. – Следите, чтобы хорошо питалась и контролируйте давление. Таблетки пить по расписанию. Вы дочь? С ней живете?

– Нет, сегодня прилетела из Парижа. В... внучка... – неуверенно пролепетала я.

– Вовремя. Сейчас ей будет необходима ваша компания. Так что побудьте рядом, порадуите бабушку. Дом-то большой. – Медицинский работник с любопытством огляделся, оценивая имущество.

– Но...

– Никакая сиделка не сравнится с близким родственником. Дети есть у нее? Или только вы?

– Дочь, в Италии живет, – призналась я.

– Ясно. По миру разлетелись, вот бабушка и на нервах. К счастью, обошлось на этот раз. Но учтите – в ее возрасте со здоровьем шутки плохи.

Врач собрал чемодан и выжидательно уставился на меня. Я не сразу сообразила, что он хочет.

Поковырявшись в карманах, нашла сто евро и протянула ему.

– Благодарю. Берегите бабулю и себя, – напутствовал он и поспешно ушел. Оставил меня наедине со спящей женщиной, которую я двадцать шесть лет считала родной бабушкой.

– Выпейте крепкого чая. Пусть поспит, – в комнату заглянула Карина.

Я кивнула и последовала за ней.

– Спасибо. – Горячий напиток согревал руки. Меня до сих пор потряхивало от новостей и бабушкиного обморока.

– Вы ведь погостите? Виолетта Генриховна постоянно про вас рассказывала. Очень ждала приезда, считала дни.

Я рассеяно помешала сахар в кружке. Неужели ей так сильно хотелось, чтобы я нашла этого мальчика?

– Она даже меню на неделю вперед составила. Все что вы любите: холодец, борщ с черносливом, пироги с морковью... – она перечисляла все, что я с удовольствием уплетала подростком, и то, чего мне так не хватало во Франции. – Кстати, пироги планировались на десерт!

Женщина спохватилась и убежала, но тут же вернулась с подносом. Румяные, мягкие и ароматные пирожки напомнили вкус из детства. Я чуть не разревелась.

Ладно. Деваться некуда, ну не смогу я оставить бабушку в таком состоянии! Вот будет ей получше, сразу уеду.

Я вернулась в комнату, заметив, что бабушка проснулась. Увидев меня, она улыбнулась и похлопала по матрасу, приглашая присесть рядом с ней. Не раздумывая, села. Она тут же накрыла ладонью мою руку.

– Спасибо, что осталась.

Отвела взгляд, не зная, что сказать.

– Пожалуй, все что было – мой грех. Не стоило перекладывать на тебя свои проблемы. Просто побудь рядом, сколько захочешь. Насильно тебя удерживать не стану, подпишем бумаги, и ты свободна, – тихо говорила бабушка.

– Я решила отказаться от этой идеи. Передай управление маме, – предложила я.

– Аркадия! Ты прекрасно знаешь, что Лера витает в облаках. Она не в силах следить за одним филиалом в Италии! А ты предлагаешь отдать в ее руки все? Да мы разоримся! Нет. Chatoyer – это твое будущее. Знаю сколько труда ты вложила в новую коллекцию, так пусть все останется так, как есть.

Я вздохнула.

– Хорошо. Если считаешь, что так будет правильно.

От сердца отлегло. Все же было жаль столько лет непрерывной работы. Поразмыслив, решила, что бы не произошло двадцать шесть лет назад, я имею права на руководство. Я – все та же Аркадия Орлова. И пусть кто-нибудь попробует доказать обратное!

– Ты, наверное, хочешь отдохнуть. А я заняла твою постель, – улыбнулась бабуля.

– Ничего, ничего. Лежи.

– Мне все-таки привычнее на своей. Матрас, подушка... Ну ты поняла. Помоги-ка! – она приподнялась, намереваясь встать. – Да мне уже лучше, не бойся!

Я помогла ей и подала трость. К нам тут же прибежала Карина. Вместе мы довели бабушку до комнаты.

– Горничные все приготовили для вас: уборка, свежее белье. Не о чем не беспокойтесь. Если что-нибудь понадобится, у постели есть кнопка, – сказала Карина, когда я пожелала бабушке доброй ночи.

– Благодарю. – Я улыбнулась и пошла к себе. Экономка создавала впечатление надежной женщины.

Глава 3

Несмотря на то что день был полон переживаний, я почти моментально заснула и открыла глаза, когда яркое солнце начало пригревать мой нос, рассеивая лучи сквозь оконное стекло.

– Матрас выше всяких похвал, – пробормотала я, сладко потягиваясь. Может быть вчерашний разговор – это сон? И все не так уж и плохо?

Глянула на часы: полдень. Из гостиной слышались голоса, значит, весь дом уже проснулся. Я наскоро умылась и пошла на разведку. В столовой витали божественные ароматы свежей выпечки.

– Доброе утро Кешенька! Как спалось? – поприветствовала бабушка, чмокая меня в щеку. Сегодня она выглядела бодрее.

– Отлично. А тебе?

– И мне хорошо. Садись, завтрак готов.

Стол и сегодня ломился от изобилия еды. Я даже подумала, что наберу пару килограммов, живя у бабули.

– Ешь, ешь! Исхудала во Франции на лягушачьих лапках! – заметив мое замешательство, продолжила Виолетта Генриховна.

Я не смогла сдержать улыбку и потянулась к свежей сдобе. Ох, оторвусь!

Максайд считал, что из-за стола необходимо выходить с легким чувством голода. К тому же он сам ел очень мало. Мы питались в ресторанах, и за два года отношений я ни разу не наелась с ним досыта. Иногда я все же заказывала себе вредную еду, но он осуждал меня за это:

– Твоя фигура хороша, но после тридцати женщине нужно контролировать вес. Так что не приучайся к фастфуду.

Первый раз я немного обиделась, но позже поняла, что его слова всего лишь забота о моем здоровье. Но несмотря на это, продолжила тайком уплетать гамбургеры, благо до юбилея было еще целых четыре года.

– У меня лечебные процедуры, ты уж прости! – смутилась она. – Но дома не сиди. Погуляй по Москве, погода хорошая. Может быть, со старыми друзьями встретишься. Я освобожусь примерно через три часа. В пять придет нотариус для подписания документов. Уладим все дела, и завтра вместе поедem в московский офис Chatoyer. Кстати, у меня для тебя подарок на улице. Увидишь.

– Что за повод?

– На день рождения. Я же сказала, что главный презент получишь при встрече.

Я невольно улыбнулась, вспомнив праздник, прошедший полгода назад. Виолетта Генриховна поздравляла меня по видеосвязи и сулила сюрприз. Я уже и забыла об этом.

– Спасибо! Не терпится посмотреть!

– Но сначала подкрепись как следует! – сказала она и скрылась в коридоре.

Наевшись до отвала, я задумалась, как скоротать время. За десять лет я потеряла почти все контакты друзей и приятелей детства. На глаза попался раскрытый чемодан и упаковка, заботливо переданная Маришкой для Катерины.

«Отвези посылку моей сестре», – в голове всплыла просьба подруги. Этим и займусь.

Я вбила в навигатор адрес. Марина уверяла, что ее младшая почти всегда дома, сидит с малышом. Но все-таки я решила позвонить и договориться о встрече. К счастью, девушка оказалась дома и мы условились встретиться у нее.

– Аркадия, вот возьмите! – у выхода меня поймала Карина. В ее руках я заметила брелок.

– Что это?

– Виолетта Генриховна просила передать.

Я растерянно посмотрела на женщину, а потом на ключ.

– Автомобиль у ворот, документы на сидении. У вас ведь есть права?

Я кивнула. В Париже я перемещалась на электрокаре, без претензий на роскошь. Максим же ездил на шикарном «Бугатти» и удивлялся, почему я не куплю себе автомобиль класса люкс.

– Вы уверены? – взяла в руки брелок.

– Да, счастливого пути! Постарайтесь не превышать скорость, – хохотнула она и подмигнув ушла.

У дома стоял новехонький «Порше 911», просто сумасшедшего красного цвета! Я потеряла дар речи. На таком я гоняла в любимой компьютерной игре, еще будучи подростком. Зачем бабушке спорткар?! Спрошу потом. Сейчас же меня переполняло возбуждение. Провела рукой по глянцевой поверхности машины, обошла ее несколько раз, любуясь обтекаемыми формами. Все – даже колеса вызывали у меня восторг. Захотелось поскорее попасть в салон. Нажала на замок – авто открылось. Аккуратно, чтобы ничего не испачкать, расположилась на водительском сидении. Внутри все было выполнено в спортивном стиле: ничего общего с откровенной роскошью «Бугатти» Макса. Но я была счастлива, как ребенок, получивший новую игрушку. Завела мотор, наслаждаясь мощностью двигателя. Ох... погонять бы на ней! Нет. Машина не моя, и жутко дорогая. Чего доброго, разобью. Поеду-ка я на такси...

Вылезла, снова обошла, как лиса вокруг кувшина. Плюнула на все, и опять заведя мотор, аккуратно выехала на дорогу. Спустя полчаса я уже чувствовала себя словно родилась за рулем этой тачки и ехала, подпевая любимой песне на радио.

Катерина жила в элитном поселке похожем на тот, где располагался бабушкин коттедж. Из-за невозможности проехать дальше, я оставила авто на дороге и пошла к дому.

– Привет! Ждали? – улыбнулась красивой девушке, на руках которой сидел румяный карапуз.

– Да, проходи, пожалуйста.

– Вот, вам подарочки! – я протянула сверток и коробку с погремушкой для малыша. Он сразу же схватил ее и начал громыхать заливисто смеясь. Чудо, а не ребенок!

– Давай, заходи, не стой на пороге! – снова сказала Катерина.

– А можно я машину во двор загоню? Оставила ее далеко – шлагбаум закрыт. Что-то у меня душа не на месте, – призналась я.

– Конечно. Вот. – Она протянула электронный ключ. – Заедешь и сразу налево. Нажмешь сюда – откроются ворота.

Я кивнула и поспешила поменять парковочное место.

Еще издали заметила странную возню около машины. Не поверила глазам: какой-то тип среди бела дня пытался вскрыть мой «Порше»! Более того, ему каким-то волшебным образом это удалось. Он распахнул дверь и сел за руль.

– Эй! Ты чего задумал, а ну, отвали! – Я кинулась к машине, размахивая руками и зовя на помощь.

Конечно, завести авто без ключа незнакомец не смог. Подскочивший адреналин и возмущение подтолкнули меня на рискованный шаг: я бросилась на угонщика и почти за грудки вытащила его с водительского сидения. Отодвинув нахала, плюхнулась на свое законное место и пригрозила:

– Это моя тачка! Полицию вызову! – Я сумела привлечь внимание охраны на КПП, и к нам уже спешил суровый мужчина.

– Это ты шла бы... – огрызнулся грабитель. Я подняла голову, чтобы заглянуть в лицо наглецу и замерла. На меня смотрели медовые глаза невероятной красоты.

Злость вернула меня к реальности. Конечно, это обыкновенный аферист, преступник или пикапер! – оглядела довольно дорогую одежду.

– Какого черта ты задумал? И как смог открыть дверь? – буравя его взглядом, я потребовала объяснений.

– Что тут у вас происходит, граждане? – около машины образовался охранник поселка, а следом и мужчина в полицейской форме.

– Этот тип пытался угнать мою машину! – возмущенно сказала я. – Вы на что тут сидите? Парень, кажется, не разделял моего мнения:

– Да она сумасшедшая... Это не ее тачка! А ну, вылезай! – вдруг заявил он. Я побагровела от злости.

– Еще как моя! Да я... я приехала на ней! Вот он точно видел! – Тыкнула пальцем в охранника. Тот пожал плечами:

– Если это ваша машина, то свидетельство, конечно, при вас?

Я потянулась на заднее сидение. Пусто! Приехав, решила не рисковать, положила бумаги в сумку и забрала с собой в гости.

– Лейтенант Николенко, ваши документы, пожалуйста, – подал голос настоящий московский полицейский. Я даже замерла от неожиданности, хотя минутой ранее сама орала, что вызову блюстителей закона. Угонщик протянул какую-то карточку. Лейтенант ознакомился и кивнул.

– А ваши?

– Мои?!

– Да, гражданочка. Ваши.

Я снова стала искать сумку. Неужели в спешке оставила ее у Катерины?!

– Мне нужно за ними сходить, – нашлась с ответом и выбралась из авто.

– Вы здесь живете? – поинтересовался полицейский.

– Нет. Я живу в Париже. Да где этот чертов ключ?! – я решила запереть тачку и поняла, что в кармане лежит только магнитик от ворот. Значит, брелок тоже в сумке. И как мне быть?

– А говоришь твоя тачка. Признайся, что просто захотела меня подцепить таким глупым способом! – бросил парень.

– Да как ты смеешь? Товарищ лейтенант! Этот человек преступник.

Николенко нахмурился.

– Вы приехали из Парижа, без сумочки? У вас нет при себе документов и ключей от машины, в которой вы сидели? Кроме того, утверждаете, что этот гражданин хотел совершить угон авто? – перечислил он.

– Да, абсолютно верно! – просияла я. Наконец-то меня поняли!

– Пройдемте за мной. – Он указал на машину с мигалками, стоящую неподалеку.

– Вот так бы сразу! Надеюсь, тебя будут судить со всей строгостью закона! – прошипела я. Парень хмыкнул, но пошел за лейтенантом.

– Пожалуйста посмотрите за машиной, пока я сбегаю за ключами, – обратилась к охраннику. Тот не успел ответить.

– И вы гражданочка! Тоже пройдемте! – строго сказал полицейский, обращаясь ко мне.

– Зачем?

– Разбираться будем, кто прав, кто виновен.

– Но...

– Никаких «но». В машину садитесь! И поживее! Или наручники достать? – скомандовал он, сально улынувшись. Я поежилась. – Парижанка нашлась... – добавил себе под нос.

Мне пришлось последовать за блюстителем закона под довольные смешки своего угонщика.

– Посмеешься еще! – злобно посмотрела я в его сторону. Он не ответил, вальяжно раскинув ноги на заднем сидении «Лады». Я была вынуждена прижаться к дверце, чтобы не касаться его. Впрочем, поймала себя на мысли, что его длинные ноги очень красиво смотрятся в доро-

гих облегающих джинсах, да и сам парень довольно привлекателен. А аромат парфюма, моментально заполнивший издававшее виды полицейское авто, приятно воздействовал на рецепторы. У меня что, Стокгольмский синдром? Запала на преступника и злодея... Хотя он собирался украсть не меня, а мою тачку, значит, все нормально.

Стоп! Ни черта ненормально! Меня не должен возбуждать первый встречный аферист! Я покраснела до корней волос. К счастью, нарушитель порядка был занят своим мобильником и не заметил моего состояния.

В этот момент телефон завибрировал. Он нашелся во внутреннем кармане пиджака. Как же я не догадалась попросить помощи у Катерины?! Но звонила не она, на том конце был Максайм.

– Привет! Мне срочно нужен доступ к коллекции украшений. Твоя помощница не разрешает мне пройти в кабинет! Поговори с ней, она не доверяет мне! – возмущался он.

– Макс, у меня проблемы нужно связаться с Катериной, сестрой Марины. У нее моя сумочка, – не обращая внимание на горячий монолог, прервала я.

– Какая сумочка?! – переспросил он.

– Красная, с золотым ремешком. Подарок на день рождения!

– Где ты? Что стряслось?

– Еду в полицию.

– Дамочка, отключите телефон! Без разговоров, до выяснения! Тем более на иностранном языке! – рявкнул лейтенант Николенко. Наверное, он не знал французский, раз так возмущился.

Я не обратила на него внимания, решив, что он не посмеет причинить мне вред.

– Макс, дорогой, мне нужна твоя помощь! Меня взяли в заложники и куда-то везут, а рядом маньяк-угонщик! – тараторила я. Терпение полицейского кончилось, и он вырвал аппарат у меня из рук, сбрасывая вызов.

– Да как вы смеете? Я подам на вас в суд!

– Разберемся, – произнес он дежурную фразу.

– Тогда и у него заберите! – раздосадовалась я.

Поглядев на афериста, сидящего рядом и смотрящего в экран, он согласился:

– И ты давай сюда мобильник.

– Э! Полегче! – рыкнул тот. – Зарплаты не хватит, чтобы убытки возместить!

С этим я была согласна. Но возмущение взяло верх: я сама выдернула из его рук гаджет, и отдала лейтенанту. Теперь мы в равных условиях.

– На голову больная! – удивленно пробормотал незнакомец, прищурившись и наклоняясь ко мне. Мы оказались в опасной близости друг от друга.

– А ты... а ты! – у меня не нашлось слов, потому что он снова смотрел на меня своими медовыми глазами. Этот взгляд, немного дикий и такой смелый пробирал до глубины души. Я не могла оторваться, словно попав под действие гипноза.

– Приехали! Вылезает, – сообщил полицейский. Парень ухмыльнулся, обнажив зубы и выскочил на улицу, оставив меня хлопать глазами.

– Особенное приглашение требуется? – гавкнул Николенко, открыв дверцу. Я вздрогнула и быстро пошла в серое здание с унылым обшарпанным крыльцом.

– Теперь понятно, почему вы злой! – протянула, косясь на лейтенанта.

– Почему же?

– В таком сарае даже фея станет ведьмой!

Парень рассмеялся, а лейтенант побагровел.

– А ты, значит, принцесса, из Диснея? И где же принц на белом коне? В психиатрической больнице остался?

Я отвернулась оскорбившись. Максайм идеально подошел бы на роль Принца. Вот только скакать от Парижа до Москвы ему пришлось бы очень долго. Я представила, что остаюсь на ночь в отделении один на один с полицейским, и кожа покрылась испариной со страха, а глаза предательски защипало. Надо выбирать!

– Он идиот, не бери в голову, – поравнявшись со мной, буркнул угонщик, заметив, что мои глаза на мокром месте. Я вскинула брови, не веря в то, что незнакомец решил меня утешить, но в ту же секунду он снова нацепил маску равнодушия.

– Подождите тут. А я пока разберусь, – сообщил Николенко и пошел на обед, прихватив контейнер.

– Телефон отдайте! – крикнула вдогонку, но тот и ухом не повел. Меня накрыло тоской. Как глупо все случилось. Стрелки часов приближались к трем. Время, когда бабушка станет меня ждать. А потом и вовсе решит, что я сбежала. Ее сердце не выдержит, вдруг она умрет?! Мысли закрутились вихрем, одна страшнее другой.

Стала нервно вышагивать по комнате, размышляя, как быть.

– Хватит мельтешить. Сядь, – скомандовал незнакомец. Я замерла от неожиданности. Когда дар речи вернулся, заинтересовалась:

– С чего бы мне тебя слушаться?

– Сядь, – повторил он.

– Девчонке свой указывай, – закусил губу. Но села. Подальше от него.

– Что делать с девочками сам разберусь, – он вдруг встал и оказался рядом со мной.

Я отпрянула, парень приблизился снова. Шаг, еще один и дальше стена, отступить некуда. Застыла, ожидая действий. Страх не было, странное возбуждение накрыло с головой.

– Ну и?.. Как будешь отрабатывать мое время? Из-за тебя я целый день вынужден сидеть в этой дыре...

Он расставил руки по сторонам около моего лица, не давая шелохнуться. А затем резко провел пальцами по щеке. Я вздрогнула.

– Ты что? Извращенец? – пролепетала я. Внутри все кипело. Но его запах сводил с ума, искушая поддаться зову тела.

– Иногда... – низким голосом сказал он. Я снова покраснела. Все мои мысли можно было прочесть на лбу. Кажется, провокатор это понял. Он приблизился к моим волосам, вдыхая аромат.

– Отвали, мы незнакомы! – я опомнилась и с силой толкнула его в грудь, но он был слишком проворным, перехватывая удар и обращая в свою пользу. Теперь мои запястья оказались в его руках. Заложница. К тому же озабоченная...

Сердце было готово вырваться из груди от такой странной, волнующей близости.

– Меня зовут Ярослав. – Еще крепче обхватил мои запястья, всем телом прижимая к стене. – Лучше?

– Нет, – промурлыкала я. – Отпусти.

– Так представься! Или тебе больше нравятся клички? – По коже пробежали мурашки, но вовремя взяла себя в руки. Его поведение уже тянет на статью о домогательстве. Не знаю, что в Москве, но в Париже уж точно.

– Отпусти меня, иначе я...

– Что? Такие, как ты, никогда не дают волю желаниям? Да?.. – спросил хрипло. Обнаружила, что голос может заводить... И еще сильнее покраснела. – Так как тебя зовут?

– Аркадия, – выдержав его взгляд, отчеканила я. – Неприятно познакомиться!

– У меня жил попугай Кеша, – Ярослав внезапно рассмеялся, пропустив замечание мимо ушей. Я вскинула брови.

– Даже не думай сравнивать меня с попугаем!

– Хорошо, Птенчик! – уже в голос хохотал он, настроение парня резко изменилось. Воспользовавшись тем, что хватка ослабла, выскользнула и убежала в другой конец комнаты.

– Не прикасайся ко мне... У меня есть жених! – зачем-то добавила я, обхватив себя за плечи. Пора уносить ноги отсюда!

– Да расслабься, ты мне не нужна.

Я сжала кулаки. Вот так заявление. Ну и плевать!

Кажется, прошло бесконечно много времени. Я старалась сидеть тихо, не привлекая внимания, хотя украдкой рассматривала незнакомца. Это было единственное, чем могла себя занять. Волей-неволей меня тянуло к нему, вопреки здравой логике. Но вот «сокамерник», кажется, потерял ко мне интерес.

– Так зачем ты полез в мою тачку? – первой не выдержала я.

– Карский! На выход! – прогремел сиплый голос лейтенанта. Вздрогнула от неожиданности.

– А как же я?!

– А ты посиди, – отрезал полицейский.

Ярослав расплылся в улыбке и прошагал мимо, не ответив на мой вопрос. Мне стало совсем нехорошо.

– Подпишите тут, – донеслось до меня.

– Телефон верни! И впредь думай, кого задерживаешь. А то новых погонов тебе не видать, да и этих лишишься...

На дерзкие слова ответа не последовало. Послышались удаляющиеся шаги и громкий хлопок дверью. Затем зловещая тишина. Меня начало потряхивать от страха. Не из-за того, что странный незнакомец может снова попытаться угнать мою машину, а за свою жизнь. Кто знает, что за тип, этот Николенко? Наконец, лейтенант вспомнил обо мне.

– Пошли, – он открыл дверь и поманил.

– Куда?

– Разбираться.

Я последовала за ним на ватных ногах.

– Можно я позвоню родственникам? У меня бабушка в Москве. Она волнуется! – почти умоляла я.

– Пожалуйста, – он протянул телефон.

Я поспешно набрала номер. Виолетта Генриховна ответила сразу.

– Слушаю.

– Это Кеша. У меня неприятности. – Я быстро поведала ей свою проблему, стараясь не слишком волновать.

– Сейчас пришлю тебе фотографию документов на машину. У меня есть дубликат. Неосторожно с подарком обходишься, дорогая. Впрочем, главное, что ты цела. Я уже хотела морги обзванивать.

– С подарком?.. – не поняла я.

– Ну да. Или ты решила, что бабушка на старости лет будет рассекать на спортивном «Порше»?

– Ну...

– Потом поблаговаришь. Дай трубку лейтенанту.

Хлопнув глазами, я послушно протянула телефон полицейскому. Что именно говорила бабуля осталось загадкой, но настроение мужчины заметно улучшилось, и он даже пару раз пошутил.

– Домой хочешь? – спросил он.

– Да.

– Тогда про заявление забудь. Никто твою машину не трогал. Ключи и документы впредь при себе носи. – Поняла?

Я растерянно кивнула. Как же так? Неужели закон не на моей стороне? Но желание пошустрее покинуть унылое здание полиции пересилило гордость. А когда в дверях показался Сергей, я и вовсе чуть не захлопала в ладоши от радости.

– Идите в машину, а я поговорю с лейтенантом, – сказал водитель.

– Удачи, гражданочка, – подмигнул Николенко и протянул мой смартфон.

Я вскочила и, сунув гаджет в карман, кинулась на воздух.

Сколько же времени я тут проторчала?

Глава 4

Как приятно вдохнуть полной грудью!

Я переминалась с ноги на ногу, желая быстрее оказаться дома. Краем глаза заметила черный «мерседес», припаркованный рядом со зданием. Машина привлекла внимание сплошной тонировкой и обилием тюнинга. Одно из окон было открыто, и из него выглядывал Ярослав, с той же ухмылкой на лице. Я демонстративно отвернулась. Похоже, он был не один. Послышался мужской хохот, рев двигателя, и тачка унеслась куда-то, оставив след на асфальте.

– Ну и дураки! – кинула я вдогонку, как обиженная школьница. Захотелось показать кулак, но сдержалась.

– Едем домой? – спросил Сергей.

– А как же машина?

– Ее уже пригнали. Не беспокойтесь.

Я вздохнула. Хорошо, что с тачкой все в порядке. Нужно позвонить Катерине, она наверняка волнуется.

Вытащив смартфон, обнаружила что все мои контакты исчезли. На их месте были «Зайки», «Клубнички», и почти весь список женских имен!

– Да что за день такой?! – возмутилась, поняв, что нахал перепутал аппараты.

Сергей озадаченно посмотрел в зеркало заднего вида.

– Что-то не так?

– Все не так! Мой телефон у этого придурка!

Вероятно, наши модели были одинаковыми, к тому же я, в отличие от своих сверстниц, предпочитала черный корпус известного флагмана, без ярких чехлов и украшений. Скорее всего, он забрал мой, вместо своего.

– А как вы смогли разблокировать чужой телефон?

– Не знаю... пароль подошел...

Забавно, у него на блокировке моя дата рождения.

В подтверждении догадки телефон уже замигал уведомлением:

«Привет, Птенчик. Очень жаль, но у тебя мой мобильник».

Я торопливо набрала ответ:

«Ты сам виноват. Верни мне телефон, и побыстрее».

«С удовольствием. Но есть проблема. Я очень занят, а твой неадекватный жених называет раздражая».

«Надеюсь, ты не брал трубку?»

«Брал».

Я со злостью сжала смартфон.

«И?»

«Сказал, чтобы больше не отвлекал меня. А когда он снова позвонил, пришлось объяснить, что ты передумала выходить замуж».

«Да как ты смеешь?! Мало того что портишь мой день, так еще и лезешь в личную жизнь? Ну, погоди...»

Я быстро придумала месть: зашла в инстаграм нахала, и, сфотографировав свое колечко, выложила от имени Ярослава снимок, сопроводив пояснением: «Принимаю поздравления! Решил жениться, любимая согласна».

За пару минут пост набрал порядка тысячи «лайков». А на страничку посыпались гневные сообщения от поклонниц, с которыми крутил известный донжуан. Я удовлетворенно потирала руки, наблюдая за реакцией социальной сети.

«Какого черта ты творишь?! Я бы не купил такое дурацкое кольцо» – тут же пришло послание в мессенджер. Кажется, план удался, Ярослав в бешенстве.

«Рассказываю всем шикарную новость о нашей помолвке. Раз отшил моего жениха, значит, придется тебе самому на мне жениться».

Писала, удивляясь собственной смелости и коварству. Ясно, что все это была лишь шутка, но наша странная переписка щекотала нервы.

Я заметила, что с моего аккаунта подписались на его страницу. Это означало одно: чертов гад решил сунуть нос в мой инстаграм. Руки затряслись:

«Не смей выкладывать пост от моего имени».

В этой социальной сети было слишком много важных контактов по работе, можно сказать репутация. Одно неверное движение, и все...

Странное молчание.

«Ярослав! Пожалуйста... Я удалю фото кольца, признаюсь, что это шутка».

Тишина. Да что за...

Послышался сигнал. В моем профиле только что появился новый пост. Душа ушла в пятки.

На фотографии я увидела огромный букет, лежащий на сидении «мерседеса». А рядом... наручники! И подпись на трех языках: «В Москве парни лучше, чем в Париже. Спасибо, любимый. Твоя Кеша».

Меня затрясло. Теперь Максайм точно рассердится.

Я быстро набрала свой номер, чтобы высказать все, что думаю.

– Звонишь, чтобы поблагодарить за розы, Птенчик? – с придыханием спросил Ярослав.

– Не смей меня так называть! – рявкнула я. – Удали это, немедленно! Хочешь разрушить мою жизнь?!

– Первая начала игру, – мурлыкнул он. Кажется, ему нравилось меня задорить.

– Неправда!

– Именно ты лишила меня статуса завидного холостяка. И теперь будешь отдуваться.

– Прости. Я удалю, – поспешила заверить.

– Поздно, дорогая. Ты попала... – протянул он и сбросил вызов. От его слов по коже побежали мурашки.

– Приехали, – я заметила, что Сергей уже припарковался и стоит у авто, открыв мне дверь. Давно ли я так сижу, неизвестно.

– Да... спасибо.

– Отдайте мне телефон, я быстро найду его хозяина и разберусь, – холодно сказал он.

Поежилась. Отчего-то расставаться с гаджетом не хотелось.

– Спасибо, сама справлюсь, – смущенно отвела взгляд и выбравшись из «Рендж Ровера» побежала домой. Мой автомобиль стоял на своем месте, целый и невредимый.

Бабушка ожидала меня в гостиной.

– Ты цела?

– Да. – Я присела на диван и прикрыла глаза.

– Умаялась?

– Прости, что заставила нервничать.

Она подошла и обняла меня утешая:

– Все хорошо. Будь осторожнее впредь. Москва здорово отличается от Парижа, здесь свои законы.

Я подумала про то, что на улицах Франции уже давно небезопасно. Частые митинги, протесты, поджоги и хулиганства. Но закон в большинстве случаев все же на стороне потерпевшего.

– Теперь ты дома, можешь расслабиться.

– Я подвела тебя со сделкой... Мне жутко стыдно.
– Ничего, займемся завтра.
– А еще потеряла телефон, – я пересказала бабушке все, что приключилось.
– Ну и нахал попался. Свела же вас судьба! Могу предположить, что это один из местных мажоров. Они развлекаются так. Сергей все уладит, не волнуйся.

Я сжала телефон в руке.

– Не стоит... Жаль, что не помню номера наизусть. Макс наверняка с ума сходит!

Бабушка смерила меня удивленным взглядом и покачала головой.

– Он мог бы позвонить мне. Уверена, в его контактах есть мой телефон.

Я задумалась. Действительно, странно.

– Может быть, не дозвонился?

Она пожала плечами:

– А вот с Мариной я уже говорила. Сказала ей не беспокоиться: ты в порядке и хочешь отдохнуть, – призналась бабушка.

– Спасибо. Позвоню ей завтра.

– Да, во времена моей молодости были записные книжки. Гораздо надежнее, чем память телефона. До сих пор все фиксирую на бумаге.

Я улыбнулась.

– На столе ужин. Перекуси и ложись спать пораньше. Тоже пойду, устала, – сказала она и, чмокнув меня в щеку, направилась к себе.

Я ворочалась, мысленно прокручивая прошедший день. Меня беспокоила реакция Макса. Почему он не ищет меня? А еще, из головы не шел противный «угонщик». После нашего разговора он затих. Я пересмотрела почти все его фотографии в альбоме и уже несколько раз одергивала себя, чтобы не написать ему какую-нибудь колкость с требованием вернуть смартфон.

Вдруг мобильник засветился. Обрадовалась, сама не понимая чему.

На экране анонимный номер, определить его отчего-то не удалось. Я взглянула на сообщение, написано по-французски:

«Дорогая, что происходит? Где ты? Почему в твоём инстаграме розы?»

Я побледнела. Максайд увидел публикацию. Впрочем, наконец-то он нашел меня, значит, все же волновался.

Быстро напечатала ответ:

«Прости, у меня забрали телефон и зло пошутили. Это ничего не значит, не обижайся, пожалуйста. Сегодня был ужасный день»

«Понимаю. С тобой все хорошо?»

Я улыбнулась. Ощутить проявление заботы было приятно.

«Уже лучше. Я дома. Собираюсь спать. А ты?»

«Я тоже...»

Слишком долгое обдумывание ответа с моей стороны привело к тому, что Макс снова написал:

«Ты любишь меня?»

Я задумалась. Но учитывая, что, итак, дала повод усомниться в себе, поспешила ответить:

«Ну, да»

«Слишком неуверенно...»

«Макс...»

«Что на тебе надето?»

Я покраснела. От Макса не поступало таких провокационных вопросов, даже когда он уезжал в командировки. Наш секс давно перешел в стадию классической позы, время от

времени и по настроению. А с тем количеством работы, что было на наших плечах, настроя на ласки совсем не оставалось.

«Так в чем ты?»

Я посмотрела на себя в зеркало. На мне была красивая сорочка с кружевным лифом. В белье я знала толк и выбирала самое дорогое. Задержала взгляд на груди. От волнующего вопроса сквозь шелковую ткань просматривались набухшие ареолы, взбудораженные воображением.

«Ты спишь?»

«Нет»

«Пришли фотографию. Я соскучился»

Было довольно забавно, и я решила, что в этом нет ничего плохого. А с чужого телефона фото сразу же можно удалить. Выбрав самый выигрышный ракурс, сфотографировалась. В полумраке комнаты я выглядела довольно соблазнительно: распущенные волосы чуть ниже плеч, румянец на щеках и полупрозрачная сорочка.

«Просил, получай»

Пауза. Мой собеседник рассматривал фото.

«Ты очень сексуальная»

«Спасибо»

Я снова улыбнулась. Сегодня Макс изобилует на комплементы. Может, и не зря фотография букета подтолкнула его к ревности. Против воли подумала о новом знакомом. Интересно, что он сейчас делает? Переписывается с моего телефона со своими подружками?! От этой мысли меня накрыло волной злости, но ненадолго. Пришло новое сообщение:

«Я тебя хочу»

О! Вот так заявление.

«Ты что, напился?»

«Нет. Трезвый»

«А что тогда?»

«Разве я не могу тебя желать?»

Задумалась.

«Это все довольно странно. Доброй ночи, Макс»

«Подожди. Пришли мне что-нибудь еще»

Я сфотографировала вазы с цветами.

«Нет, мне нужна ты. Что насчет груди?»

От просьбы я покраснела. Совсем непохоже на Максайма.

«Как сумел узнать мой номер?» – вдруг спохватилась я.

«Твой друг дал»

«Пришли мне свое фото. Прямо сейчас»

Пауза.

Проходимец! А я отправила ему почти обнаженное селфи! Стыд, возбуждение, шок... Я испытала полный комплекс ощущений.

«Озабоченный урод!» – кинула я вдогонку. Откуда он знает французский? Я почти поверила... Так значит Ярослав слышал мой разговор в машине и все понял?!

«Озабоченный? Возможно. Но вовсе не урод» – пришло в ответ. А следом фото. Меня снова бросило в жар. Парень прислал селфи из душа. Вот так фигура! Я залюбовалась его обнаженным торсом, невольно скользнув глазами чуть ниже пупка... Но фотография обрезала самое интересное.

«Нравится? Еще прислать?»

Я ни за что не призналась бы ему, как сильно мне хотелось новых снимков.

«Ты слишком самовлюблен. К тому же мне не нравятся «качки». Так что, все мимо».

Я соврала, снова рассматривая его селфи.

«Значит, любишь худощавых французов?»

«Тебя не касается»

«Уверен, общаясь с ним, ты мечтала обо мне» – и снова угадал.

«Это не твое дело»

«А я о тебе думаю весь вечер...»

Поймала себя на мысли, что каждое его сообщение отдавалось приятным томлением в груди.

«Когда ты вернешь мне телефон?»

«Хочешь, приеду прямо сейчас? Только останься в этом наряде. Но ненадолго. Я разорву его на тряпки и привяжу тебя к постели, а потом...»

«Довольно фантазий!» – я оборвала его, хотя сама, как замороженная следила за текстом.

«...А потом ты узнаешь, что можно делать ночью, когда рядом настоящий мужчина. Хотя о чем я? Ты слишком скучна».

Мои щеки уже не просто пылали: мне срочно понадобилось остудить лицо ледяной водой. Я кинула телефон на постель и побежала в ванную, чтобы освежиться.

Хуже всего то, что его бесстыдные провокации работали! Я была безумно возбуждена. Нахальный, наглый, и невероятно соблазнительный тип. Мне захотелось ответить ему чем-то таким, чего бы он точно от меня ни ожидал.

Вернувшись в комнату, не обнаружила новых сообщений. Покрутила телефон в руках. Может, я пожалею об этом, но... достала из сумочки мини-вibrator. Идея, пришедшая в голову, была сумасшедшей. Впрочем, я уже и так накалена до предела, заодно сброшу напряжение. Расположившись поудобнее, включила устройство и принялась выводить им узоры по телу.

Когда прохладный кончик коснулся моих складочек, с губ сорвался стон. И тут я совсем осмелела. Я решила поставить на запись собственный голос, чтобы позже вырезать что-то короткое, но провокационное и отправить нахалу. И вовсе я нескучная. Пусть мучается, фантазируя. Ему меня не получить! Я снова и снова проводила вибрирующим «малышом» по внутренней поверхности бедер. Моя влага покрыла корпус, и скольжение было идеальным. Переключила режим, он заработал громче.

– О... – выдохнула я, проталкивая устройство все глубже. Пульсация внутри усилилась, я заметалась по простыням. В воображении против воли возник не Макс, а Ярослав. Он уже разорвал мою сорочку и начал целовать шею, спускаясь все ниже. Я позабыла, где нахожусь, сконцентрировавшись на ощущениях и образах. А они были такими яркими, что, прикрыв глаза, я почти почувствовала его горячее дыхание, манящий запах мужского тела. В ушах звенел его бархатный голос, словно Яр называл меня по имени. В этот момент я нажала на эпицентр удовольствия и вскрикнув кончила. Оргазм никак не отступал. Он снова и снова сотрясал мое тело, пока я не обессилила. Было слишком хорошо, и я решила, что этот маленький секрет останется при мне, передумав мстить провокатору.

Отложив vibrator, взяла смартфон, чтобы удалить запись и побледнела. Оказалось, что вместо диктофона, я презентовала свои утехи «в прямом эфире» для Ярослава. Это было просто ужасно. Хуже было только то, что он все слышал и уже набирал мне ответное голосовое сообщение.

– Вот так сюрприз! А я тебя недооценил, детка... Мне понравилось. Теперь твои стоны будут сниться мне по ночам. Только жаль, что камера была отключена, но мы исправим в следующий раз. Хотя после этого шоу у меня такой стояк, что срочно нужно что-то делать, а довольствоваться рукой я не привык. Пожалуй, все-таки приеду к тебе сейчас... Жди!

Я побледнела, голос Карского отдавался эхом в сознании. Никакого следующего раза не планировалось. Угар от оргазма уступил место жуткому стыду.

Не зная, куда деться от смущения, я быстро отключила телефон и забралась с головой под одеяло. Надеюсь, он не успел узнать адрес и не сунется ко мне посреди ночи. На всякий случай заперла окно и дверь. Кто знает, что у него на уме.

Решив, что отдам Сергею телефон и мне не придется пересекаться с Ярославом, я немного успокоилась. В крайнем случае можно отшутиться и соврать, что отправленное аудио было скачано из интернета.

– Дорогая! У меня на проводе твой жених, он требует, чтобы я срочно передала тебе трубку! – Взволнованная бабушка появилась в дверях, разбудив меня.

– Доброе утро, – я пристыженно бросила на тумбочку халат, прикрыв «улики» бурной ночи. Виолетта Генриховна сунула мне телефон.

– Привет, – пролепетала я. В ответ вместо приветствия на меня обрушились крики:

– Аркадия, что происходит?! Позоришь меня перед партнерами, семьей и друзьями! Как ты могла?!

Я молчала. Неужели этот мерзавец посмел выложить аудио на всеобщее обозрение? Краска залила лицо, но я все же спросила:

– О чем ты?

– О розах! Кто тебе их подарил?! Что-то скрываешь от меня?

– Это всего лишь шутка, Макс! Остынь! Я попала в полицию, потеряла телефон. Просила тебя помочь... А ты? Спокойно следил за моим инстаграмом?!

– Врешь!

– Макс...

– Не хочу слушать! Я разрываю нашу помолвку.

Я замерла. Не ожидала от Максайма такой злости. А ведь он даже не поинтересовался о том, все ли со мной хорошо. Разочарование кольнуло в сердце.

– Ок. Кольцо верну курьером. Всего доброго, месье Бонне! – я сказала это довольно твердо, хотя в душе нарастала обида. Два года мы встречались, вели бизнес, ходили на деловые обеды, планировали совместное будущее, а он мне не доверял? Всего лишь одна фотография так легко все разрушила?

Со слезами на глазах отдала бабушке телефон. Поездка в Россию слишком круто поменяла мою жизнь: вскрыла тайны прошлого и растоптала будущее в виде замужества с Максом. Вероятно, судьба перестала быть ко мне благосклонна.

– Ну ты чего? Он обидел тебя? – спросила бабушка. Я кивнула.

– Разорвал помолвку.

– Неужели? Из-за невинной фотографии? – ахнула она.

Фото было довольно провокационным, но не настолько, чтобы перечеркивать отношения.

– Видимо, Максайм Бонне сильно оскорблен.

– Все уладится, если любит. А нет – к чему такой муж?!

Я бросила взгляд на подарок, надетый на безымянный палец. Подумав немного, сняла украшение.

– Ты права. Кольцо и правда не слишком подходит для меня.

– Значит, свадьбы не будет? – просияла бабуля.

– Нет, – твердо сказала я. Вместо того чтобы расплакаться, вдруг поняла, что с души упал груз. Возможно, я пожалею, но сейчас не готова выйти за него замуж. И виной тому вовсе не розы...

– Завтрак на столе. Сегодня нужно подписать бумаги, – бабушка поторопила меня и покинула комнату. Я засунула вибратор в ящик и быстро собралась. Некогда хандрить, жизнь только начинается.

На глаза попался телефон Ярослава. Невольно вспомнила его последнее сообщение. Наверное, после нашей переписки он развлекся с какой-нибудь подружкой, а может, и с несколькими сразу. Я поморщилась. Не стоит думать о таком, это не мое дело.

Пока я завтракала в дверь позвонили.

– Аркадия, кажется, это для вас, – около меня возникла Карина с небольшой коробочкой в руках. Почему-то на ум сразу пришел мой «угонщик».

– Неужели решил вернуть телефон? – пробормотала, открывая посылку.

Содержимое заставило меня покраснеть. Я тут же захлопнула крышку.

– Что внутри? Подарок от поклонника?! – бабушка многозначительно посмотрела на меня. Надеюсь, она не успела это увидеть!

– Я заказывала подарок для подруги... Ничего интересного, – отвела взгляд.

– Что ж, тогда отнеси к себе и приходи в кабинет. К нам приедут с минуты на минуту.

Кивнула и унеслась прятать позорную посылку. Как только у него хватило наглости?

Я снова открыла коробку. Внутри лежали кружевные трусики красного цвета от известного бренда. Красивые, они бы пришлись мне по вкусу, если бы не маленький нюанс: это подарок от малознамого парня. Похоже, он и правда извращенец! На дне я заметила сверток.

«Обменяю телефон на свидание. Условие: надень их». Место довольно тривиальное: ресторан в центре Москвы.

Он приглашает меня на свидание? От этой мысли сердце стало колотиться сильнее, я позабыла о том, что меня ждут, перечитывая короткое письмо. Когда раздался стук в дверь я вздрогнула.

– Прошу прощения, вас ожидают, – напомнила Карина, и я поспешила на встречу.

– Добрый день. – Я зашла в дорого обставленный кабинет. За столом расположились двое: бабушка и мужчина в годах. Довольно упитанный, в дорогом костюме и очках, он оценивающе посмотрел на мою почти домашнюю одежду. Не подготовилась, виновата.

– Здравствуйте, Аркадия Павловна. Меня зовут Михаил Львович.

– Добрый день, – я протянула руку. Он легонько ее пожал.

– Присаживайся, – бабушка указала на место около себя.

– Итак, я подготовил все документы. Ознакомьтесь, пожалуйста.

Я взяла бумаги и прочла. По условиям бабушка передавала мне полное право на владение и распоряжение акциями компании московского и парижского филиалов. Итальянский же оставался за мамой. Я несколько раз перечитала пункты договора.

– А где же условие про замужество? – улыбнулась я.

– Решила убрать. В семейном деле спешка не способствует успеху, так что не стоит выходить за первого встречного Француза. Но обещаю, что как встретишь хорошего русского парня, сразу же выйдешь замуж. Безотлагательно. И только по любви.

– Обещаю, – хохотнула я.

Вернувшись к серьезному настроению, поставила подпись рядом с красивым автографом Виолетты Генриховны. Ну вот и все.

– Поздравляю! – произнес Михаил Львович.

– Итак, а теперь о том, как работаем дальше, – бабушка принялась посвящать в свои планы. И хотя формально я стала единоличным владельцем, было ясно – эта женщина все также будет принимать активное участие в жизни Chatoyer.

– Пока у меня есть силы я буду помогать, но ты должна подобрать кого-то на должность управляющего в Москве. Да и в Париже. Мне бы очень хотелось в течение ближайших лет полностью сдать полномочия и насладиться старостью в окружении правнуков, а если ты будешь поглощена работой, то мне не видать их, как собственных ушей.

– Мы обсудим это немного позже, – покраснела я.

– Верно. А сейчас приведи себя в порядок. Поедем отмечать сделку. Бизнес подождет! – подмигнула бабуля.

Я закатила глаза, но согласилась.

Оказавшись в комнате, поняла, на свидание мне не попасть. Это к лучшему, да и вряд ли парень настроен серьезно. У таких, как он нет проблем со слабым полом, ясно по списку контактов. А быть его трофейной «сто первой» девушкой за месяц как-то не хотелось.

Заглянув в шкаф, я выбрала нежнейшее голубое платье из предстоящей новой коллекции. Вот только бесшовного белья в чемодане не оказалось. Взор упал на коробку. Нет... я их не надену. Уж лучше вовсе без трусов, чем в стрингах от незнакомца.

Провела пальцами по кружеву: такие маленькие, незаметные... идеально подходящие под платье. Поразмыслив, все же примерила. Немного странные, но зато без швов. Откуда Ярослав узнал мои параметры? Опытный взгляд? Может, он всем своим подружкам трусики дарит?! Я отчего-то рассердилась.

Скинув белье, включила телефон.

«Ты еще более бессовестный, чем я предполагала!» – написала я.

Тут же пришел ответ:

«Значит, понравились?» – Следом прислал довольный смайлик.

«Вульгарные»

«Точно угодил! Ты сейчас в них?»

Я покосилась на полоску ткани под ногами. Не буду отвечать.

«Пришли фото, не могу дождаться нашей встречи»

Снова покраснела. Он даже на расстоянии заставляет меня заливаться краской.

«Да пошел ты...»

Я снова отключила телефон. Пора собираться, нехорошо заставлять бабушку ждать.

– Когда ты планируешь встретиться с Ярославом? – уточнила бабуля, пока мы ехали в сторону ее любимого ресторана.

– Не знаю, он жутко занят, угоняя машины, – рассмеялась я. – Но, скорее всего, я просто вручу телефон Сергею и пусть сам с ним разбирается.

– Так отдай сейчас. Пока мы празднуем, он все сделает.

Я вскинула брови.

– Неужели так легко найти человека имея в руках его телефон?

– А что такого? Не беспокойся, ему можно доверять, – тихонько добавила она.

Я пожала плечами.

– Дам ему шанс до вечера, – отвела взгляд. Внутренний демон желал новой встречи. И пусть я не хотела признаваться, но смартфон был предложением, ниточкой, связывающей нас. Оставлю его при себе.

Я помнила это заведение, но в тот день оно выглядело иначе.

– Добро пожаловать! – нас поприветствовала девушка, быстро проводив к столику у окна.

– Новый ремонт? – я огляделась.

– Они давно перестроили здесь все, поменялся хозяин, но повар тот же, – призналась бабушка.

– Здорово...

Нам принесли меню.

– Так они и название сменили?

– Ну да. А что?

В недоумении посмотрела по сторонам. Как же я сразу не заметила? По нелепой случайности любимый ресторан Виолетты Генриховны оказался заведением, выбранным Ярославом

для нашего свидания. Она по привычке называла его старым названием, и я не могла предположить, что одновременно явлюсь и на встречу, и на семейный обед.

– Тебе тут не нравится? – спросила бабушка, озабоченно глядя на меня.

– Нет, все прекрасно, – побледнела. Надеюсь, если парень появится, то просто подождет немного и уедет. Хорошо, что я сижу спиной к входу.

– Давай за сделку! – Нам принесли бутылку коллекционного вина.

Я поддержала тост и пригубила, но чуть не поперхнулась, увидев за соседним столиком Ярослава. Он сжимал в руках мой смартфон, нервно поглядывая на часы. Похоже, ждал меня. Невольно улыбнулась, было забавно наблюдать со стороны, что он беспокоится, гадая, почему я не явилась. Парень был одет в классическую приталенную рубашку с красивым воротом, которая ему определенно шла. Я на взгляд успела оценить качество ткани – он явно готовился к свиданию. Хотя, возможно, просто заехал с работы на обед. Словно почувствовав мой взгляд, он повернулся. В тот момент я пожалела, что не смогла стать прозрачной. Карский меня заметил! Удивился, но сразу же принял свое обычное, наглое выражение лица. Я отвернулась, будто не узнала. Ярослав вдруг встал из-за столика и направился к нам.

– Ты куда так долго смотрела? Знакомые? – бабушка заметила мой взгляд и принялась расспрашивать. Я не успела ответить.

– Добрый день! – проворковал подошедший. Его словно подменили. Он сиял самой обворожительной улыбкой, смотря на мою спутницу.

– Здравствуйте! – бабушка расплылась в ответной улыбке.

– Меня зовут Ярослав Карский, можно просто Яр. Я друг вашей дочери, – отчеканил он, немного польстив бабуле. Знает, как угодить даме!

– Виолетта Генриховна. Бабушка Кеши. – Она протянула руку, и тот вежливо ее поцеловал, заставляя меня расширить глаза от удивления. – А Кешенька не говорила, что у нее есть такие очаровательные друзья в Москве, – бабуля легонько коснулась меня ногой под столом.

– Мы недавно познакомились. Да и не о чем тут говорить, – оправдалась я.

– Правда? А вы присаживайтесь, не стойте, – она указала на стул с краю столика. К моему ужасу, Ярослав согласился.

– Если не возражаете. Честно говоря, я пригласил Аркадию в этот же ресторан, – низким хриловатым голосом сообщил он.

– Да что вы говорите? У нас с вами похожие вкусы. Так наше знакомство спланировано самой судьбой?

– Не думаю, – вклинилась в их разговор. – А у тебя полно дел, кстати. – Я злобно зыркнула на соседа, получив очередной пинок под столом.

– Сегодня я совершенно свободен, – проворковал он, подливая бабушке вино. – Отличный выбор! Это урожай 2006 года, если не ошибаюсь.

– Вы абсолютно правы! – Кажется, бабушке было комфортно в его обществе. А вот мне захотелось исчезнуть. Приятный обед превращался в фарс, не имеющий смысла.

– Итак. Думаю, не стоит ходить вокруг да около. Давай мой телефон и продолжай свои попытки оболыбления в другом месте, – я разозлилась. Бабушка удивленно взглянула на меня, но пинать не стала.

– Так вы и есть тот самый «угонщик»?

– Да, – изобразив смущение, признался Яр. – Мне очень жаль, что произошла эта нелепая ситуация. Но, с другой стороны, судьба свела нас с вашей внучкой, чему я несказанно рад!

Бабуля выжидательно посмотрела на меня.

– Вчера ты не говорил ничего подобного и вел себя как надутый индюк! – бросила я в ответ.

– А как иначе, если ты вытащила меня из салона авто, которое должно было принадлежать моей подруге?

Мы с бабушкой удивленно уставились на него.

– Но прости, я был неправ и должен объясниться.

Яр сделал задумчивое лицо и принялся врать. Ну или говорить правду. Как тут разобраться?

– Мы с друзьями любим дорогие машины, а еще иногда подшучиваем над девчонками, каюсь, – обнажил зубы. – Вчера я гостил у приятеля, и он сообщил мне, что его сестре подарили новенький «Порше». Мы предположили, что девица и недели не проездит без аварий. В этот момент сестренка влетела к нам с криками, что машина не заводится, а она опаздывает на маникюр. Брат, конечно, нехотя отдал ей ключи от своей машины. После чего заключил со мной пари, что и я не смогу завести ее тачку.

Мы поспорили, и я отправился «на дело». Друг немного задержался, ответив на важный звонок. Прихватив ключ, я вышел за ворота и увидел брошенный на дороге красный спорткар, без номеров и с открытой дверью. Подумал, что ветренная особа оставила машину, не заперев замок! Я сел за руль, попытался завести – и неудача. Почувствовал себя глупо, принялся искать объяснение, и тут ко мне побежала красивая, но очень рассерженная девушка, Кеша. – Ярослав поднял на меня свои медовые глаза. Я встрепенулась. – Красотка требовала немедленно покинуть салон, грозила вызвать полицию. На вопрос предъявить документы или хотя бы ключи, она растерялась. Что мне было думать? Девушка незнакомая, машина, очевидно, не ее. Я даже представить не мог, что не слишком внимательная сестрица, забудет место, где оставила свой «Порше», как две капли воды похожий на ваш. Подружка тоже пыталась завести чужой автомобиль и, потерпев неудачу, уехала на другом, устроив путаницу и испортив нам с Кешей день.

Забыла запереть машину?.. Перепутали два «Порше»? Было сложно поверить его словам, но Яр говорил так убедительно, что под конец начала сомневаться. Бабушка и вовсе захохотала.

– Ох, забавно. Но вчера было не до смеха, я так волновалась!

– Понимаю. Поэтому просил лейтенанта Николенко побыстрее решить этот вопрос и отпустить нас.

– Ты ушел, даже не взглянув в мою сторону и прихватив мой телефон! —возмутилась от этой лжи.

– Милая, ты же не знаешь, о чем мы разговаривали с полицейским, – вкрадчиво прощелбетал он, отчего по коже поползли мурашки.

Бабушка закусила губу.

– Занятно. Прошу простить, нужно припудрить нос. Не скучайте, – улыбнулась она и стала удаляться в сторону уборной. Я тут же набросилась на Яра.

– Не смей называть меня «милой»!

– Почему, Птенчик? – от обходительного Ярослава не осталось и следа. Теперь его улыбка была больше похожа на оскал голодного зверя.

– Убирайся. Ты и так занял слишком много моего времени.

– Еще недостаточно. – Он без спроса подсел ближе, проведя рукой по моему плечу. – Ты надела то, что я велел?

Я залилась румянцем, подумав про белье. Рука Яра незаметно скользнула вниз, по моей спине, двигаясь к бедрам.

– Даже не мечтай, – резко перехватила его.

– Не могу. Я хотел тебя всю ночь, все утро и сейчас, – он продолжил. Тело ответило легкой дрожью. – Да и ты как на иголках, нужно сбросить напряжение.

Его вид не предвещал ничего хорошего, и я начала догадываться о том, что он задумал... Но было слишком поздно.

Глава 5

Я подскочила, словно уж на сковороде. Вдохновлённый нашим ночным общением, мерзавец подсунил мне трусики с сюрпризом.

– Обещаю, тебе понравится, – хихикнул он. Его рука зашевелилась в кармане, играя с пультом от малютки, спрятанной в моих стрингах.

Тело пронзил разряд. Трусики стали жить своей жизнью, мягко, но настойчиво разогревая нежную кожу. Несколько секунд хватило, чтобы я намокла.

– Немедленно прекрати, – извиваясь, я постаралась достать до его кармана, чтобы завершить незапланированный сеанс. Но Яр снова оказался проворнее, схватив мое запястье. Мы сидели слишком близко – я в мокрых, вибрирующих трусиках, изнывая от желания, он – управляя моим удовольствием и прижимая к себе. В медовых глазах я заметила огонь явного желания. Хуже того, в моих глазах страсти было не меньше.

– Уверен, что ты течешь, – шепнул он, пока я сторала со стыда.

– Яр... – протянула уже не так уверено. Низ живота пульсировал, щеки горели. А он и не думал прекращать. – Мамочки! – чуть не взвизгнула, ерзая на стуле. Надеюсь, мое платье не намочило... Парень переключил режим. Стало покалывать сильнее, дыхание сбилось.

– Мой Птенчик, я помогу тебе кончить, – довольно прорычал он мне на ухо, пока вторая рука нагло гладила бедро под столом. Я потерялась... Испытать оргазм в наполненном ресторане Москвы, не снимая трусиков, было для меня из разряда чего-то невероятного. Внезапно показавшаяся фигура бабушки немного отрезвила меня. Яр быстро сменил воздействие на более мягкое и отодвинулся.

– Выруби немедленно! – рявкнула, пытаюсь обмануть тело.

– Не привык оставлять девушку неудовлетворенной, – хмыкнул Яр и облизнул губы. Я выскочила из-за стола и стараясь держать спину ровной, посеменила в сторону туалета. Избавлюсь от трусов, и проблема решена. Ярослав среагировал слишком быстро. Через пару шагов я почувствовала сильнейший толчок. С губ непроизвольно слетел стон, я прикусила язык.

– Все в порядке? Ты не заболела? – Бабушка заметила мои пылающие щеки.

– Нет, нет! – кинула я и скрылась в кабинке. Видимо, Яр не пожалел денег на устройство. Даже на расстоянии оно работало на удивление хорошо, стимулируя клитор так, как ни ласкал меня ни один мужчина. Я оперлась на стену. Обалдеть! Как быстро он сумел залезть мне между ног, не тратя времени на ухаживания! Но вместо того, чтобы скинуть «игривое» белье, зачем-то прикрыла глаза, вцепившись в ручку. Мой соблазнитель еще сильнее увеличил напор. Трусики превратились в ненасытного любовника, вбиваясь в меня со всей силой. Я до крови прикусила губу. Удержаться на ногах было все сложнее, голова кружилась, а трусики мечты все ускоряли вибрацию. Я скрестила ноги не в состоянии терпеть.

– Твою мать! Яр... – всхлипнула я и обессиленно рухнула на стенку. Мощнейший оргазм сотряс тело, перенес меня из кабинки на небеса. Я принялась хватать ртом воздух. Нужно избавиться от них, иначе я не смогу ходить и останусь тут навечно.

Каким-то чудом не упав, я стянула трусики. Они были напрочь пропитаны смазкой и окончательно испорчены. Аккуратно извлекла устройство и выбросила кусочек ткани. Мне вдруг очень захотелось оставить вибратор, и я просто не смогла отправить его в корзину.

Немного отдышавшись, освежилась и, нацепив равнодушное лицо, покинула уборную. За столом меня ожидали все те же: бабушка, оценивающе смотрящая в мою сторону и Яр, прекрасно понимающий, почему меня не было так долго.

– Пожалуй, мне и правда пора. Рад знакомству, – он расплылся в улыбке, убедившись, что я абсолютно удовлетворена.

– Надеюсь, не последний раз встречаемся, – намекнула бабуля.

– С удовольствием приглашаю вас на официальное свидание, – хохотнул он.

– Деточка, соглашайся. Была бы я моложе, то даже не стала раздумывать. А кстати, почему бы вам не приехать к нам в гости на выходных? – предложила бабуля и посмотрела на меня, ожидая реакции.

– Думаю, он слишком занят. А потом я уеду в Париж. Так что не судьба, – прошипела я. – Телефон верни, не забудь.

– Ах да! – спохватился он, протягивая мой гаджет. Я в ответ сунула его аппарат.

– Спасибо. Обязательно приеду. Приятного вечера, дамы. Жду новой встречи. Повторим, да? – Яр коснулся мое руки и подошел немного ближе, чем позволяли приличия. Я выбрала момент и закинула вибратор ему в карман.

– Счастливо.

Парень подмигнул и, помахав рукой, оставил нас.

– Ну и фрукт, – ахнула бабуля.

Я закатила глаза.

Глава 6

После ухода Яра стало слишком спокойно. Аппетита не было, и я ковыряла салат.

– Да ты влюбилась?!

– С чего бы?

– Не обманывай бабушку. Я сама едва устояла, – рассмеялась она.

– Давай сменим тему.

– Он может оказаться неплохим парнем.

– У него все на лбу написано. Бабник!

– Поживем, увидим.

– Даже если и так, я уеду. Мы слишком разные, а отношения на расстоянии – миф! – я вспомнила про Макса. Наши чувства не выдержали и пару дней вдали друг от друга.

– Не нам решать, судьбе виднее. Попробуй стейк, он сегодня умопомрачительно хорош!

Мы допили вино, посидели еще немного и вернулись домой. Я поблагодарила бабушку за вечер и отправилась к себе, планируя позвонить Марине.

– Привет! Ну рассказывай, я вся извелась, – строго сказала она.

– Во-первых, не пускай Макса в мой кабинет. И во-вторых, и в-третьих! – распорядилась я. Следом шел монолог о том, что со мной приключилось, я даже поведала про сеанс вибромассажа в ресторане. Так уж вышло, что с подружкой мы были очень близки.

– Мне бы так! – мечтательно воскликнула она.

– Ты с ума сошла? Думаешь я рада, что влипла в эту историю?

– У тебя хотя бы был секс.

– Между нами ничего не было!

– О да! – рассмеялась она.

– Ну ты понимаешь, о чем я. Мы даже не целовались! – я вспыхнула.

– Толи еще будет...

– Ничего не будет! Перестань!

– Думала, это все вранье, про любовь с первого взгляда! Дикое влечение, шикарный секс! А нет. Вот бы и мне так... – снова завела пластинку Марина. Я решила, что девочке нужен отпуск, и я обязательно устрою ей его. – А как там это устройство называется? Прикуплю, пожалуй, в отсутствие крепкого мужского...

– Плеча! – завершила я, и мы обе расхохотались.

– Ладно, не пропадай. Пошла искать вибротрусики со скидкой.

Поболтав с подружкой еще немного, я отключилась.

Остаток вечера прошел в ожидании сообщения или хотя бы какой-то активности от Яра. Но он не писал.

Зашла к нему в инстаграм. Ни одной новой фотографии! Только мое кольцо, не удалил почему-то...

Я уткнулась носом в подушку. Захотелось услышать его голос.

«Ты слишком скучна». Ярослав прав: я ни за что не решусь первой позвонить парню. А он не станет писать, потому что потерял интерес. Слишком легко согласилась играть по его правилам.

Грудь сдавила тоска. Неужели бабушка права, и я влюбилась?! Исключено. Невозможно полюбить, не зная человека: кто он, что в его голове. Нужно попробовать о нем разузнать.

– Здравствуйте, Аркадия.

– Доброе утро, – постаралась как можно беззаботнее улыбнуться.

– Что-то хотели мне сказать?

– Эм... Да. Вы могли бы узнать что-нибудь про него... Про...

– Ярослава Карского? – закончил фразу Сергей.

– Ну да.

– Вот, – мужчина протянул мне бумагу. Я удивленно подняла брови.

– Что это?

– Небольшое досье. Виолетта Генриховна уже просила, но пока нашел только это. Надо сказать, про него не так-то легко раздобыть информацию.

– Спасибо, – я растерянно забрала листок из его рук и убежала к себе.

С фотографии, похожей на паспортную, на меня смотрел Яр. Возраст: 26 лет, не женат, постоянной девушки нет.

На этом пункте я не сдержала улыбки.

Образование – высшее, МГИМО. Я присвистнула – наверное, умный. Теперь понятно, откуда знает французский язык.

Родители – связаны с политикой. Вот так угораздило связаться!

Интересы – рукопашный бой, бокс, бои без правил. Работает тренером по борьбе. Да неужели? Окончив МГИМО, учит махать кулаками? Что-то подозрительное.

Как мало данных... Я разочарованно перечитала текст. Мне хотелось знать о нем все: вкусы, любимые места... Сама не понимала, зачем мне вся эта информация и постоянно косилась на телефон.

Вот только он все молчал. Каждое новое входящее заставляло сердце биться чаще, но при виде подписи: «Марина», я получала очередной облом.

– Прислала на твою почту новое решение по вечерним платьям на осенний показ. Ознакомься. Бертран говорит, что чего-то не хватает!

– Чего-то не хватает, – эхом повторила я.

– Да.

– Так скажите мне, чего! Это слишком расплывчатая фраза. Мне нужна конкретика! – под вечер я и вовсе начала злиться.

– Кеша, ты готова? – в комнате показалась бабушка. Мы собирались ехать в офис.

– Здравствуйте, Виолетта Генриховна! – крикнула в экран Марина. – Вы не знаете, почему Аркадия сегодня настолько зла?

– Скучает по работе, дорогуша. Вот сейчас ей и займемся. Открывай коллекцию, будем устраивать мозговой штурм.

Мы обсуждали несколько часов подряд. К нам присоединились дизайнеры из Парижа, и я не заметила, как пролетело время.

– Уже лучше, но все-таки не идеал, – резюмировал Бертран, шеф дизайнер. Он отличался прямоотой и никогда не заискивал перед начальством.

– Так, дорогуша, вы – шеф! Вам и карты в руки, – наконец не выдержала бабуля.

– Думаю пора взять паузу, – не дожидаясь очередного ответа дизайнера, поспешила заключить я. – Всем спасибо, до связи!

– Как ты его терпишь? – бабушка закатила глаза, лишь только связь пропала.

– Бертран талантлив.

Она не ответила, пожав плечами.

– В офис ехать уже поздно. Мне пора на процедуры, а ты прогуляйся. Целый день за компьютером сидишь! Бледнее моли стала, – пожурела бабуля. Взглянув украдкой на отражение поняла: она права.

– Пожалуй, пройдуся.

– Неподалеку есть парк с красивым озером. Тебе понравится. Но постарайся на этот раз без приключений.

Подумать только! Прогулка в парке! Когда я могла себе позволить такую роскошь? Бешеный ритм жизни диктовал свои правила, на созерцание природы времени не оставалось.

Я подошла к мостику через озеро, чтобы понаблюдать за семейством плавающих лебедей. Залюбовалась этими изящными птицами. Сколько стати и красоты в них! Они держались вместе, крыло к крылу. Говорят, что лебеди выбирают себе пару на всю жизнь, и если погибает один, то и другому больше нет места в этом мире. Настоящие чувства не то, что у людей... Вздохнула, подумав о Максе.

– О, Птенчик! Наблюдаешь за родственными душами?

Я вздрогнула от неожиданности. Около меня материализовался Яр.

– Ты следишь за мной? – удивилась, пропустив его замечание мимо ушей.

– Учитывая обстоятельства, и то, что бегаю здесь каждый вечер, могу предположить обратное.

– Даже не думала... – я вспыхнула. Захотелось отвести взгляд, чтобы не таращиться на подтянутое тело. Его майка промокла, а на лбу выступили капельки. Ярослав вытер пот со лба и открыл бутылку с водой, чтобы медленно и с наслаждением утолить жажду после пробежки.

– Хочешь? – он протянул бутылку, облизнув влажные губы. Я покраснела, не в силах держать себя в руках. Его предложение было слишком двусмысленным.

– Кажется, ты занимался спортом. Не стоит отвлекаться, продолжай. – Попыталась сделать вид, что он мне безразличен.

Яр кивнул. Отойдя на пару шагов, подпрыгнул на турник и начал демонстрировать свое тело во всей красе. А подготовка у него была отличная. Как бы я ни старалась сосредоточить внимание на лебедях, все вокруг внезапно стало неинтересным. Глаза словно прилипли к соблазнительному парню, подтягивающемуся на одной руке. Рельефные мышцы были напряжены, а лицо по своему обыкновению выражало самодовольство.

– Вместо того чтобы съедать меня глазами, присоединяйся! – хмыкнул он, заметив мое любопытство. – Я подстрахую. Снизу, – скользнув взглядом по коротенькой юбке, хохотнул Ярослав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.